

Большой театр - 2001 - ноябрь (и ф) -
ЖАН-МИШЕЛЬ ВИЛЬМОТТ:
ТЕАТР – ЭТО МАГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

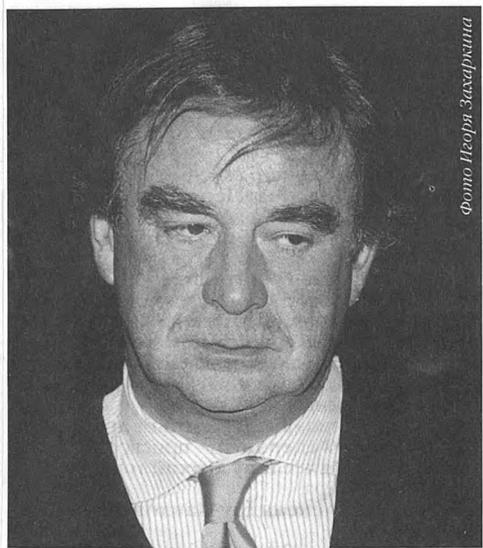

фото Игоря Захаркина

хранения географических карт, ресторана и кафе в Лувре (1988–1990), строительство концертного зала в здании нижней палаты французского парламента – Национальном собрании (1992), оборудование Музея моды в Марселе, перепланировка интерьеров «крыла Ришелье» в Лувре (1993), внутренняя отделка Национального музея Чьядо в Лиссабоне, создание уличной мебели на Елисейских полях (1994), переоборудование завода по производству виски в музей Мерклян (Япония).

В настоящий момент архитектурно-планировочное бюро Вильмотта выполняет работы на следующих объектах: Галерея современного искусства в Сеуле (Корея), Музей искусства и промышленности в Сент-Этьене, Национальный центр театрального костюма в Мулене, жилые здания на главной площади Авиньона, Музей Человека и Эльзасская школа в Париже.

– Какова ваша концепция сценографии «Пиковой дамы»: вы исходили от повести Пушкина или у вас было собственное представление о карточных играх?

– Для меня важно было найти верный аккомпанемент пушкинской истории – и только. Поэтому, начиная со сцены бала дальнейшее развитие событий подчинялось этой цели. Главным для меня было, чтобы танец оставался первостепенным, на приоритетной сво-

ей позиции, чтобы все остальное служило ему. – Последнее слово оставалось за вами, или Пети вносил свои коррективы?

– Конечно, последнее решение мы принимали совместно, обмениваясь мыслями и идеями.

– Вы оформляли один из последних балетов Пети «Клавико», не могли бы вы рассказать о нем?

– Это была моя первая совместная работа с господином Пети. Надо было создать там такое архитектурное пространство, которое служило бы поддержкой, рамой для танца. Надо было адаптироваться к различным ситуациям, к тем жанровым особенностям, которые требовала изначально пьеса Гете. В Парижской опере я впервые столкнулся с теми чисто театральными, неизвестными мне ранее особенностями, которые диктует сцена. В Большом я работаю впервые, и для меня это большая радость. Ведь это действительно место легендарное и мифическое для нас, французов, и я сам чувствую магию этой сцены, на которой стою.

– Как вы встретились с Петим? Чем, по-вашему, вызвано приглашение на балетную сцену профессионального архитектора?

– Господин Пети пригласил меня, он знал, что я люблю музыку и танец. И для меня лично работа с балетмейстером такого ранга – большой опыт. Мне интересно поменять привычное русло своей деятельности и попробовать

себя в другом жанре. Такая работа способствует эволюции любого художника, в какой бы области он ни работал – архитектурной, дизайнерской или модельной.

– Поэтому в сфере ваших интересов настолько разнообразная деятельность – от планирования Музея Человека и Музея моды до создания уличной мебели и много еще чего. Ваш опыт работы с экстерьерными, ландшафтными видами отражается на театральных опытах с трехмерной сценой-коробкой?

– Все это имеет отношение к планированию пространства как таковому, что, собственно интересует меня больше всего. Поэтому есть что-то общее в планировании пространства, будь оно закрытое или открытое. И театр имеет к этому самое прямое отношение. Как живой организм, он являет собой пример то открытого, то закрытого магического пространства. Всякий раз приступая к театральной декорации, нет уверенности в желаемом результате, неизвестно, будет ли выглядеть со сцены все так, как задумано тобой. Хотя больше я люблю именно закрытые, замкнутые пространство – может быть, поэтому мне как зрителю нравится театр.

– Ваши ближайшие планы, с чем на этот раз они связаны?

– Меня ждет работа во множестве музеев Франции, потом – планы за рубежом, в Марокко, в Италии. Среди театральных проектов – строительство театра и оформление «Летучей мыши» Ролана Пети.

Беседовала ВАРВАРА ВЯЗОВКИНА

Фото Надежды Байсовой

